

Однако исторический реализм ученого, его стремление оценивать события прошлого с точки зрения интересов народа позволили ему подметить антинародные тенденции английской сословной монархии. В одной из более поздних лекций ученый говорил: «В государственных учреждениях Англии не должно искать, как это делают некоторые английские историки, оправдания теорий, возникающих в наше время». Он отметил, что английские короли легко обходили эти «коренные законы» (установленные Великой хартией и парламентом) с помощью «всяких уловок». 39-я статья Великой хартии, запрещавшая произвольные аресты свободных людей без суда, не соблюдалась даже в отношении пэров Англии, в стране широко применялись пытки. И далее: «Глядя на подобного рода случаи, многие приходили к тому заключению, что конституция английского народа была только на словах» (с. 140). Этот вывод Т. Н. Грановского для середины XIX в. отличался оригинальностью и шел вразрез с общими тенденциями дворянской и буржуазной историографии не только в Англии, но и в других странах Европы.

Так, теоретические взгляды Т. Н. Грановского на средневековое государство иногда оказывались в противоречии с конкретной трактовкой им реальной исторической действительности*.

* * *

Рассмотрев общеисторические методологические воззрения Грановского в их эволюции, необходимо проследить, как они преломлялись в его лекционных курсах. Мы ограничимся здесь некоторыми проблемами курса, в которых наиболее рельефно отразилась внутренняя связь движения научной мысли Грановского с тем делом его исторической пропаганды, которая создала ему известность в широких кругах русского общества.

В центре его внимания находились новые сюжеты, подчас чуждые тогдашней дворянской, буржуазной историографии: тяжелая судьба рабов и крепостных крестьян, борьба народов против национального порабощения. С кафедры университета передовой ученый, пользуясь материалами прошлого, клеймил крепостничество — основное зло российской действительности того времени, выступал против деспотизма, в защиту свободной мысли и просвещения народа. Грановский высказал передовые для его времени взгляды о судьбах народа, помог разглядеть в нем «живую деятельную силу» (Лекции, 1961, с. 43). Уже в первых своих курсах Грановский обращал внимание слушателей на крайнюю бедность источников сведениями о жизни народа³⁸; летописцы смотрели более на «верхушки общества... между тем как раба и среднего сословия как будто бы не было» (см. с. 267—268). Ученый указывал на отсутствие специальных монографий, достойных этого предмета;

* Далее следует текст С. А. Асиновской.

³⁸ Архив АН СССР, ф. 28, оп. 3, д. 11, л. 3.